

На правах рукописи

Федин Дмитрий Сергеевич

Институционализация личностного бытия в обществе риска

09.00.11 Социальная философия по философским наукам

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Саратов 2013

Работа выполнена в ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского»

Научный руководитель доктор философских наук, доцент Орлов Михаил Олегович

Официальные оппоненты:

Зазаева Наталья Борисовна, доктор философских наук, доцент, Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина — филиала РАНХиГС при Президенте РФ, профессор

Заров Дмитрий Иванович, кандидат философских наук, доцент, Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю. А., доцент

Ведущая организация Казанский (Приволжский) федеральный университет

Защита состоится «3» апреля 2013 г. в 16 часов на заседании диссертационного совета Д 212.243.09 при Саратовском государственном университете имени Н.Г. Чернышевского по адресу: 410012, г. Саратов, ул. Астраханская 83, XII корпус, ауд. 203.

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной научной библиотеке Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского.

Автореферат разослан « » _____ 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Листвина Е.В.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Нестабильность современного общества, вызванная, по большей мере, распространением новых техногенных рисков и внедрением инновационных проектов в производство, позволяет говорить о необходимости систематического рассмотрения данных процессов. В этой связи становится актуальным процесс воздействия подобных рисков на трансформацию личностного бытия, а также формирование новых альтернативных форм социальных институтов в обществе, которые, выполняя регулятивную функцию, обеспечивают стабильное взаимодействие внутри социума, посредством институционализации личностного бытия человека. Дефиниции процесса институционализации сводятся не только к образованию стабильных образцов социального взаимодействия, основанного на общепринятых правилах, законах, обычаях и ритуалах; кроме того, институционализация позволяет прогнозировать социальное поведение в определенных социальных ролях. В современном мире институты не всегда отвечают критериям стабильности, которые им приписывают. Как следствие, человек не всегда способен адекватно оценивать рискогенную ситуацию и устанавливать причинно-следственные связи, позволяющие минимизировать последствия.

Осуществляя деятельность в состоянии неопределенности, человек способен к формированию новых форм социального института, которые могут не отвечать критериям традиционных. В связи с растущими темпами демократизации глобального общества подобные практики не являются прецедентом. Это связано, прежде всего, с тем, что в демократическом обществе государство не обладает механизмами принуждения, кроме нормативных, созданных опять же обществом для себя. В ситуации потери контроля над общественными процессами государство вынуждено искать альтернативные механизмы воздействия, как и общество вынуждено

изобретать новые формы осуществления своей воли. Поэтому естественно, что вопрос о включенности и интеграции человека в политическую, экономическую, социокультурную сферы общественной жизни занимает умы мыслителей и ученых со времен античности. Конкретизации требует понятие личностного бытия, являющееся, предметом исследования. Воздействие современных коммуникативных процессов на личностное бытие формирует рискогенные ситуации, нарушающие стабильное становление и закрепление личностного бытия. Данные процессы дестабилизации институциональной структуры мы характеризуем как институциональные риски, которые проявляются в трех основных сферах социума – политической, экономической, социокультурной. Активность субъекта социальных отношений определяют институциональные и ценностные основания личностного бытия, взаимодействие которых выступает как противоречивый внутриличностный процесс. Рассмотрение проблемы институционализации позволит выявить фундаментальные аспекты личностного бытия, влияющие на процесс формирования и закрепления институтов. Деструктивное воздействие институционального риска на процесс трансформации личностного бытия требует создания стратегии минимизации риска, влияющими на процесс развития личностного бытия.

Степень научной разработанности проблемы. Основными направлениями разработки темы исследования выступают теории институционализма, социально философская проблематика институционализации личностного бытия и обществе риска, а также ключевые аспекты коммуникативной теории и теории выбора. В институционализме существует множество мнений относительно понятия «общественный институт». Институт и организация рассматриваются как понятия изменчивые и текущие. Они то употребляются как синонимы, то противопоставляются друг другу. Действительно, при попытке определить и отделить эти понятия друг от друга возникает множество проблем. Современные исследователи относят к социальным институтам церковь и

рынок, искусство и профсоюз, армию и собственность, семью и образование, здравоохранение и предприятие, дружбу и государство, суд и партии, науку и управление, религию и деньги, полицию и многие другие явления общественной жизни. Их связывают как с отдельными людьми, так и с классами, нациями и человеческим сообществом в целом.

Институционализация как общественный процесс является объектом изучения философии, и здесь, прежде всего, важны правильная постановка проблемы и выбор метода ее решения. В данном исследовании процесс институционализации рассматривается в рамках социально-философского подхода, который позволяет выявить общие свойства и состояния данного процесса в обществе и, прежде всего, его влияние на личностное бытие. Как у отечественных, так и у зарубежных исследователей понятие институционализации сопровождается многообразием подходов к раскрытию и альтернативному решению данной проблемы. Известно, что в гуманитарной науке сохраняются две ведущие парадигмы, которые ученые явно или латентно реализуют в своих исследованиях – объективистская и субъективистская.

В рамках объективистской парадигмы, фундаментальными выступают работы Э. Дюркгейма и Т. Парсонса. Дюркгейм полагал, что реальность не выводится из свойств действующих в обществе субъектов и развивается по собственным законам. К объективистской парадигме мы относим положения сторонников структурного функционализма Т. Парсонса, которые, в свою очередь, рассматривают социальные институты как решающий фактор интеграции и стабилизации общественных систем. В трудах Д. Норта развивается неинституциональный подход к исследованию институтов, понимающий их, прежде всего, как «разработанные людьми ограничения, структурирующие человеческие взаимодействия». Согласно известному определению Д. Норта, институты – это «правила игры» в обществе, которые организуют взаимоотношения между людьми и структурируют стимулы обмена во всех его сферах – политике, социальной

сфере или экономике. В отечественном институционализме на современном этапе интересной представляется гипотеза «институциональных матриц» С.Г.Кирдиной, которая рассматривает изменения в общественном устройстве как результат «возвращения» к институциональным основам. Аспекты кризисности институциональной структуры общества подчеркивают в своих работах Л. Е. Бляхер, В. Д. Нечаев, С. С. Новикова. Субъективистская парадигма реализуется в трудах зарубежных мыслителей, классиков институционализма П. Бергера и Т. Лукмана, предложивших концепцию хабитуализации (опривычивания) как основу процессов институционализации. Весьма содержательными представляются материалы, изложенные в трудах О. В. Иншакова и В. М. Быченкова, которые позволили систематизировать и аккумулировать знания об институциональной структуре современного российского общества.

Проводится институциональный анализ личностного бытия через соотношение понятий личности и бытия. В этом весьма полезными выступают работы по социально-философской проблематике Ч. Х. Кули, М. М. Бахтина, Н. Элиаса, а также результаты исследований личностного бытия человека В. Е. Баранова, Е. А. Рыбалка, и пространственной структуры бытия Н. М. Солодухо, М. М. Прохорова, М. С. Кагана. Анализ рациональных и иррациональных аспектов выбора институциональной стратегии представлен исследованиями О. И. Ларичева, Б. А. Березовского, С. А. Ермакова, Э. Крауца, транслирующими основные положения теории рационального выбора, и трудами по рассмотрению проблем человеческого бытия классиков экзистенциализма М. Хайдеггера, Ж.-П. Сартра, К. Ясперса, указывающих на фундаментальные аспекты иррациональной теории. По проблематике институциональных оснований бытия личности интерес представляют работы В. Б. Устьянцева, В. П. Барышкова, Г. Ф. Сунягина. Развитие исследования в русле социально-философской проблематики обусловило обращение к проблеме коммуникации как выражению интересубъективности социума. Коммуникативная теория, дополненная взглядами Ю. Хабермаса и

К.-О. Апеля, прояснила некоторые аспекты, связанные с адекватным обменом ценностями, нормами, правилами в глобальном институциональном пространстве общества. В свою очередь, наметился вектор рассмотрения заявленной проблемы с позиций сетевой коммуникации через призму концепции общества риска.

Актуальным представляется рассмотрение личности в пространстве общества риска, классическая теория общества риска представлена ключевыми результатами исследований У. Бека, Н. Лумана и Э. Гидденса, без рассмотрения которых не представляется возможным создание полноценной авторской концепции по теме риска. Современный взгляд на проблему риска транслируется такими исследователями концепции общества риска как В. Б. Устьянцев и О. Н. Яницкий. Уточняется понятие менталитета по материалам круглого стола и исследованиям отечественных авторов, а также связующая роль соборности в процессе воздействия риска на институционализацию личностного бытия, освещенная А. Б. Лебедевым. Проблема воздействия риска на институциональную структуру общества разрабатывается с использованием результатов исследований Т. А. Хагурова и В. Франкла, в которых рассматриваются аспекты воздействия риска на личность. Рискогенность личностного бытия человека подчеркивается в трудах В. П. Барышкова и Т. Грининга, после анализа, которой сформировалась необходимость исследования воздействия субъектов информационного пространства на личность.

Анализируется информационное воздействие на личность институциональных сетей и проводится попытка структурировать явление институционального риска и определить степень его влияния на личность. Работы Д. В. Иванова и Г. Рейнгольда позволили сформировать авторское понимание проблемы виртуального сообщества. Труды М. Кастельса внесли ясность для данного исследования в понимании интернета как одного из ключевых аспектов коммуникации, способных трансформировать личностное бытие человека. Выявленная активность информационного

воздействия на структуру личностного бытия подчеркнула необходимость разработки понятия институциональный риск, его определения. Категориальное определение институционального риска позволило проанализировать институциональное воздействие рискогенных факторов на процесс трансформации личностного бытия. Данный анализ показал, что основной вектор воздействия рисков зависит от реализации стратегии минимизации в ключевых сферах социума — политической, экономической социокультурной и предложить стратегии управления институтом общества посредством воздействия на процесс трансформации личностного бытия, позволяющие прогнозировать развитие института в случае адекватного их применения. Проблемы, которые не получили должного развития в литературе стали проблемным полем авторского исследования. К указанным проблемам мы относим: формирование и закрепление альтернативных форм институтов в современном обществе, воздействие данных форм институтов на процесс институционализации личностного бытия.

Цель и задачи исследования. Цель диссертационного исследования заключается в разработке авторской социально-философской концепции институционализации личностного бытия в обществе риска.

Для достижения поставленной цели сформулированы следующие исследовательские задачи:

- исследовать институциональные концепции и определить роль личностного начала в процессе формирования институтов и институционализации;
- проанализировать явление институционализации личностного бытия и выявить факторы, определяющие акт выбора при формировании личностного бытия;
- доказать, что институциональные сети выступают альтернативными формами института в пространстве общества риска;
- предложить модель воздействия институционального риска на личностное бытие и институциональную структуру общества в целом;

- представить авторскую стратегию минимизации институционального риска в политической, экономической, социокультурной сферах социума.

Объектом исследования являются феномены института и личностного бытия, рассмотренные через призму концепции общества риска.

Предметом исследования процесс институционализации личностного бытия в обществе риска.

Научная новизна исследования связана, прежде всего, с самой постановкой проблемы, недостаточно разработанной в социально-философской литературе. Конкретные элементы новизны состоят в следующем:

- проанализирован материал по проблематике институционализации, при исследовании которого заложен фундамент для построения авторской концепции, базирующейся, главным образом, на понимании личности как социальной единице института, способной трансформировать его. В свою очередь, определено, что на первый план процесса институционализации выходит проблема конфликта институционального и ценностного оснований личностного бытия;
- выявлена амбивалентная природа процесса формирования личностного бытия человека, базирующаяся на дихотомии рационального и иррационального аспектов. Противоречие данных аспектов снимается посредством акта выбора, который представляет собой наличие пяти составляющих его элементов: субъект выбора, объект выбора, процесс выбора, активное действие, последствия выбора;
- доказано, что вовлечение индивида в виртуальное сообщество на современном этапе связывается с формированием институциональных сетей, которые выступают наиболее мощными сетевыми объединениями;
- предложена модель воздействия институционального риска на институциональную структуру общества, который представляет собой выделение трех ключевых элементов: субъект риска, средства трансляции риска, объект риска;

- представлен авторский вариант стратегии минимизации рисков, развивающихся в политической, экономической и социокультурной сферах общества. По нашему мнению, управление институтом реализуется в трех аспектах стратегии минимизации институциональных рисков: иррациональный аспект, рациональный аспект, аспект стабильного развития.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Основные положения и выводы исследования могут быть использованы в дальнейшей научной разработке проблем институционализации и формирования институтов, а также теорий трансформационных изменений личностной и социальной структуры.

Рекомендации автора могут быть учтены органами государственной власти и управления при принятии и обосновании решений в социальной, культурной и политической сферах по адаптации различных социальных групп к условиям глобального реформирования общества.

Методы исследования. В работе использованы как общенаучные методы (системный, структурно-функциональный, анализ, обобщение, сравнение), так и специальные, заимствованные из работ отдельных авторов: по теории институциональных матриц С. Г. Кирдиной, теории свехколлективных образований В. М. Быченкова, проблемама общества риска В. Б. Устьянцева. Проведены систематизация и сопоставление представлений о рисках и их воздействии на процесс институционализации личностного бытия, сформировавшихся в зарубежной и отечественной философии. В исследовании используется институциональный подход, позволяющий установить устойчивые стабильные качества социального пространства и пространства личности, ценностный метод, концепты как методы исследования структур.

Положения, выносимые на защиту:

1. Участие личности в формировании института подразумевает объективное и субъективное индивидуальное начало в процессе

институционализации. Согласно первому, происходит непосредственное вступление в социальный институт с добровольным или принудительным принятием существующих нормативов. Вторая заключается в создании, или проектировании альтернативной институциональной структуры и действие в соответствии с личностными принципами. При этом данная интеракция сопровождается активным формированием институциональной структуры личностного бытия. При реализации обеих стратегий процесс институционализации подразумевает конфликт институционального и ценностного аспектов личностного бытия. Указанное разделение аспектов бытия личности посредством конфликта является одним из ключевых положений исследования, поскольку на данных разнонаправленных аспектах строится процесс институционализации.

2. При формировании личностного бытия ключевым звеном выступает процесс выбора, на который воздействуют рациональные и иррациональные факторы, во многом способные определить результат и последствия выбора. В этой связи, распределение рационального и иррационального начал в человеке напрямую согласуется с актом выбора. Если рациональные факторы воздействия на выбор, относятся к разряду просчитываемых, то адекватный расчет воздействия иррациональных факторов является более затруднительным. Результатом такого воздействия является выбор субъекта в пользу Другого, взаимодействие с которым посредством свободной коммуникации позволяет *утвердиться/усомниться* в собственных институционально закрепленных жизненных принципах и осмыслить качественно новые ценностные установки.

3. Следует различать формальные и неформальные (социальные) институциональные сети. Целью существования институциональных сетей, на наш взгляд, является организация пространства коммуникации и обмена информацией между участниками данных сетей с целью оптимизации социального процесса. Пока институциональные сети не обладают такими качественными характеристиками как: устойчивость структуры,

надындивидуальный характер, собственный закономерный путь развития, интегрированность элементов. Возможно, ускоренный темп развития сформирует новый тип институциональных сетей, который вытеснит социальный институт в традиционном его понимании.

4. В процессе воздействия институционального риска на институциональную структуру общества, личностное бытие занимает особое место транслирующего элемента. Здесь на первое место выходит позитивное регулирование информационного пространства, которое является неотъемлемым условием стабильного развития личности. Под позитивным регулированием мы понимаем создание в информационном пространстве благоприятной среды для развития человека как равновесной личности, приводящей в состояние взаимодействия внутренние противоречия, связанные с конфликтом естественных (ценностных) установок и институциональных норм и правил. Позитивное регулирование возможно установить посредством установления контроля за каналами трансляции информации от субъекта риска к объекту риска.

5. Процесс укрепления и становления института в обществе включает в себя наращивание организационной составляющей. На данном этапе, управление институциональными рисками и процессом институционализации личностного бытия является одним из ключевых процессов. В свою очередь контроль и управление тремя элементами институционального порядка (мотивация, дисциплина, информация) позволит обеспечить стабильное функционирование института. Под управлением институтом общества понимается процесс, в соответствии с которым устанавливается баланс между индивидуальными и общественными интересами.

Степень достоверности и апробация результатов исследования:

Основные положения исследования были представлены в выступлениях на конференциях, семинарах, круглых столах: на Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых «Научно-образовательное

пространство университета в XXI веке» (Саратов, декабрь 2010), на заседании круглого стола на тему «Личность в современном мире: жизненные стратегии, ценности, риски» (Саратов, декабрь 2010); на международной научно-практической конференции «Математическое моделирование в управлении рисками» (Саратов, сентябрь 2012). Содержание диссертационного исследования отражено в 10 публикациях, в том числе в двух коллективных монографиях, в четырех публикациях в изданиях, входящих в Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук, посвященных избранной проблеме исследования. Материалы диссертационного исследования использованы в реализации теоретико-методологической части гранта Президента РФ № МД-104.2013.6 по теме «Светское и религиозное образование: этика конфликта в условиях социального многообразия».

Структура работы. Цель и основные задачи, поставленные в диссертационном исследовании, определили структуру работы, которая состоит из введения, двух глав, включающих четыре параграфа, заключения, списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность выбранной темы исследования, дается характеристика степени ее научной разработанности. Определяются объект и предмет, цель и задачи, теоретико-методологические основы исследования. Формулируются научная новизна и положения, выносимые на защиту, приводятся сведения о базе источников исследования, освещается теоретическая и практическая значимость работы.

В первой главе «Институционализация личностного бытия: теоретико-методологический анализ» анализируется сущность

субъективистского и объективистского подходов к социальным институтам, подчеркиваются особенности процесса институционализации личностного бытия.

В первом параграфе «Концепция институционализации в социальной философии» исследуются концептуальные основания для рассмотрения проблем институционализации, которые явно или латентно реализуют в своих работах одну из двух ведущих парадигм – объективистскую или субъективистскую и определяется роль личностного начала в процессе формирования институтов и институционализации.

Объективистская парадигма позволяет изучить общество в целом, взаимодействие частей социальной системы, анализирует цели и ценности субъекта, а субъективистская выявляет закономерности, которые могли бы привести к достижению этих целей, выясняя его человеческое и объективное содержание, исследует аксиологические аспекты общества.

Проблема построения авторской концепции исследования напрямую зависит от выбора парадигмы, в рамках которой осуществляется рассмотрение центральной проблемы. На наш взгляд, выбор какой-либо одной научно-исследовательской программы не приводит к полному отражению социального явления, объективистский (макросоциальный) и субъективистский (микросоциальный) ПОДХОДЫ предпочтительнее рассматривать в качестве взаимодополняющих, а не взаимоисключающих. Поиск интегративной научно-исследовательской программы для исследования обуславливается взаимной обоснованностью для автора методов субъективистской и объективистской парадигмы. Автор отмечает, что построению институциональной структуры в реальном мире, предшествует ее проектирование во внутриличностном пространстве человека. Действительно, вступая в тот или иной институт общества, человек осознает и представляет минимальный набор норм, правил и предписаний, с которыми ему придется столкнуться. Во внутриличностном пространстве

представляется возможным наметить две стратегии, определяющих процесс институционализации личностного бытия:

- выстраивание структуры личностного бытия в соответствии с добровольным или принудительным принятием существующих норм, правил, предписаний и законов (объективное участие).

- создание, или проектирование собственной структуры личностного бытия и, действие в соответствии с личными ценностными установками (субъективное участие).

Первая тенденция является проявлением «внешнего», рассудочного мышления, то вторая относится к области внутреннего, рефлексивного или разумного. Подобная демаркация гипотетична и нуждается в обосновании. При реализации обеих стратегий процесс институционализации подразумевает конфликт институционального и ценностного аспектов личностного бытия. Систематический анализ трудов исследователей в области социальной философии, подчеркивает, общество может либо содействовать раскрытию лучших качеств человека, его потенциальных возможностей, либо подавлять, искажать, деформировать эти качества. Такие качества как ответственность, долг, справедливость в действительности оказываются не достоянием личности, а инструментами воздействия институтов общества на индивидуальное бытие.

В социально-философской литературе возникающее противоречие выражается в антагонизме институционального и ценностного человека. Полагаем, что ценностный человек – это человек, способный направить развитие и становление личностного бытия по заданному вектору, совершив выбор, согласно адекватно представленному алгоритму. Противостоит ценностному человеку в пространстве личностного бытия человек институциональный. Выступая как субъект порядка, институциональный человек находит свое выражение в нормах, правилах, традициях и структурирует бытие человека, лишая его индивидуальной составляющей. Также мы констатировали авторское видение проблемы, базирующееся на

выделении двух типов индивидуальной активности человека, деятельность из «страха жизни», и деятельность из «страха смерти», оба типа во многом отражают приведенные образы ценностного и институционального человека. Возникающий вследствие конфликта бытийственный кризис, способен вывести личность из состояния равновесия, нарушив процесс развития и формирования личностного бытия.

Во втором параграфе «Институциональные основания бытия личности» анализируются понятия «личность» и «бытие» и выявляются факторы, определяющие акт выбора при формировании личностного бытия. Данный анализ позволил раскрыть пространственное измерение, которое является ключевым звеном процесса институционализации, поскольку выстраивается личностью в соответствии с реакцией на деятельность институтов общества.

Автор не рассматривает личность отдельно от процесса институционализации, поскольку ее дефиниции в философской традиции не будут иметь полноценного смыслового содержания без определения места, которое она занимает в авторской концепции. Несмотря на фундаментальность дефиниций личности, уровень ее индивидуальности и идентичности не является столь высоким, поскольку пространство личности постоянно подвергается воздействию внешних факторов, не всегда поддающихся прогнозированию и адекватной оценке. Данные факторы связаны с рискогенной действительностью, которая окружает личность, и в которой она вынуждена осуществлять активную деятельность, направленную на достижение результата. Это подразумевает собой удовлетворение личного или общественного результата посредством выбранной стратегии. Несмотря на то, что человеческая активность всегда субъективна, для удовлетворения общественных потребностей личности необходимо переступить через собственное «Я».

Несмотря на многогранность процесса институционализации личностного бытия, полагаем, что личность, как со-причастная бытию

единица, способна на самостоятельный выбор варианта развития и построения структуры личностного бытия, но, в соответствии с естественной предрасположенностью, на первоначальном этапе ограничена основаниями личностного бытия:

- *Рациональные основания* подразумевают выстраивание личностного бытия в соответствии с внешними тенденциями и приоритетными направлениями в социальной, экономической и политической сферах общества и их логического осмысления;
- *Иррациональные основания* подразумевают выстраивание личностного бытия в соответствии с внутренними предпочтениями и приоритетами личности (ценностями), выражающимися в алогичном принятии решений и непредсказуемом поведении.

По сути, данное разделение представляет собой конфликт *должного* и *желаемого* на пути к выстраиванию целостной системы принципов становления личностного бытия. Подобный конфликт оснований бытия личности снимается посредством свободного выбора человека. Однако в контексте авторской гипотезы, только в осуществлении коммуникации с Другим личностное бытие способно обрести свободу и конституироваться в смыслообразующую систему.

Представляя становление личностного бытия как поиск собственного пути освоения мира, мы не можем игнорировать момент выбора, или, проблему выбора, которая является здесь основополагающей. Представляя становление личностного бытия как поиск собственного пути освоения мира, мы не можем игнорировать момент выбора, или, проблему выбора, которая является здесь основополагающей. В данном исследовании акт принятия решения подразумевает создание субъектом выбора осознанного проекта утвердительного действия из возможных альтернатив, по отношению к объекту выбора. Субъектом выбора в контексте данного исследования выступает личность, объектом – личностное бытие. Таким образом, статичная структура принятия решения, на наш взгляд, представляет собой

наличие пяти составляющих ее элементов: *субъект выбора, объект выбора, процесс выбора, активное действие, последствия выбора*. Субъектом в данном случае выступает центр, активирующий процесс выбора, объектом – то, что трансформируется посредством активного действия. *Процесс выбора* является ключевым звеном структуры, поскольку связывает рациональные и иррациональные факторы принятия решения, расчет рисков, а также *активирует действие*, направленное на достижение желаемого результата. Элемент *последствия выбора* показывает, насколько процесс принятия решения был адекватен и констатирует достижение/не достижение желаемого результата.

Находясь в процессе постоянного выбора и становления смыслообразующей системы, личность вовлекается в социальные отношения и оценивает себя только в столкновении с другими личностями. Процесс столкновения с Другим, наполнен конфликтностью, поскольку наличие Другого ограничивает свободу как сущностную сторону бытия человека. Свобода выступает одной из универсальных характеристик личностного бытия, проявлением целостности и подчеркивает человеческую способность контролировать факторы, определяющие его существования, преодолевать зависимости от внешнего воздействия социальных и природных элементов, самостоятельно совершать выбор своих действий и отвечать за их последствия. Однако в контексте авторской гипотезы, только в осуществлении коммуникации с Другим личностное бытие способно обрести свободу и конституироваться в смыслообразующую систему.

Личность, открывая личностное бытие для Другого, добровольно делает выбор в сторону разделения с ним общих договоренностей, норм, правил. Институт, в свою очередь формируется посредством свободной коммуникации личностей, которые проецируют часть общих норм и правил на институциональную структуру, наделяют ее функциями и целью. Становясь независимой социальной системой, институт преследует поставленную цель, лишая личности управленческой функции, поскольку

уже установленные нормы и правила воздействуют на личность и наделяются легитимной властью, способной вызвать девиантное поведение личности. Таким образом, личностное бытие остается, на наш взгляд единственным пространством, через которое возможно осуществить диалог как с личностью обратившись к ее идентичности, так и с институциональной структурой, используя пространство личностного бытия для открытой сетевой коммуникации. Вновь созданные платформы для коммуникации подвержены воздействию внешних и внутренних факторов риска, препятствующих установлению конструктивного диалога, который позволит выработать адекватные стратегии управления личностным бытием в обществе риска. Нестабильность процесса формирования и становления личностного появляется в результате внутренних и внешних противоречий, которые создают рискогенные ситуации.

Во второй главе «Воздействие риска на институционализацию личностного бытия» решаются проблемы влияния коммуникативного пространства на процесс институционализации личностного бытия с позиций концепции общества риска.

В первом параграфе «Личностное бытие в институциональных структурах общества риска» разрабатывается механизм воздействия институционального риска на личностное бытие и институциональную структуру общества в целом.

Общество современности нельзя охарактеризовать как единое целое и унифицированное человеческое объединение, несмотря на символические заявления о том, что это дело времени и глобализация обеспечит в будущем создание общечеловеческого государства. Риски, которым сегодня подвергается человечество – это, прежде всего, личностные риски. На первый план выходит индивидуальная ответственность за собственные действия, вне зависимости от осознания ее субъектом риска. Личностное бытие способно раскрыться и закрепиться в ситуации риска, поскольку

человек подвергает опасности небытия свое прежнее состояние и стоит перед качественно новым становлением себя.

На наш взгляд, общество риска представляет собой совокупность социальных субъектов, не только подверженных различным видам риска, но и прямо осознающих неопределенность и непрочность окружающего мира, и поэтому находящихся в постоянном состоянии тревоги по поводу реализации своих жизненных планов и своего будущего. Одними из ключевых рисков, которым подвергается общество как целостность, являются социальный и институциональный.

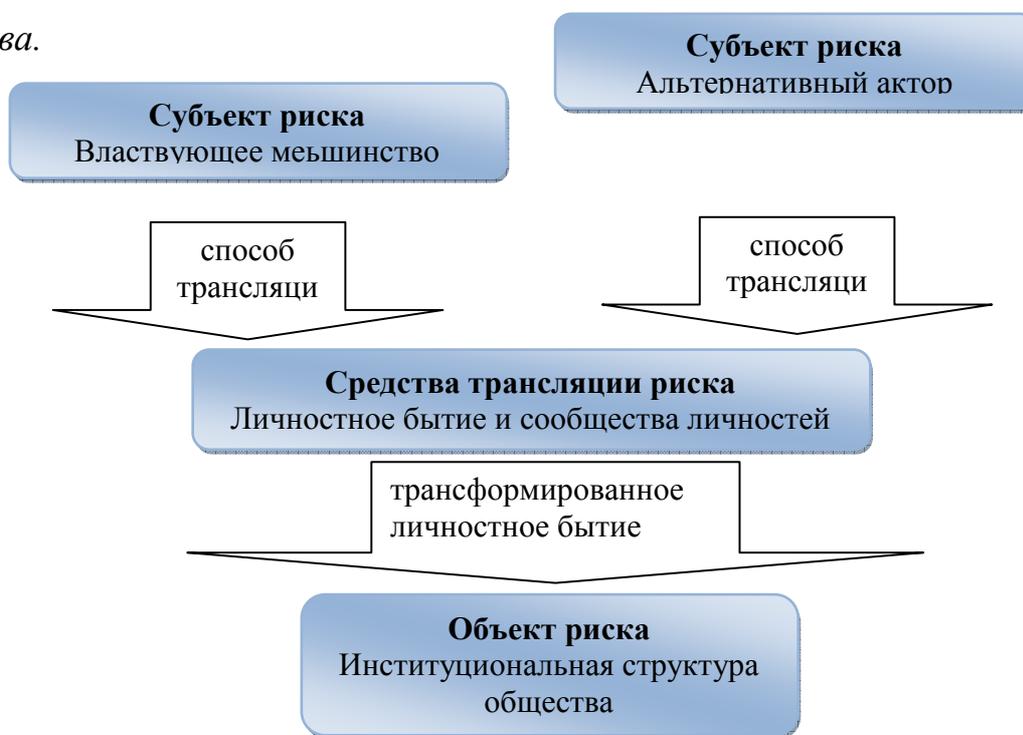
Социальный и институциональный риски вызывают исследовательский интерес, поскольку сфера их воздействия распространяется как на общество в целом, так и на личность как единицу общества. Анализ личности в пространстве общества риска показал неоднозначность оценки с позиций субъективного или объективного участия личности по отношению к ситуациям риска, поскольку она является собой самостоятельную единицу, включенную в социальное бытие.

Развитие инновационных технологий в сфере коммуникации открывает для субъектов институционального риска новые возможности воздействия на структуру и качественное состояние институтов общества, инструментом такого влияния становится личность как постоянно трансформирующийся элемент институциональной структуры. Анализируя характер коммуникации и ее воздействия на личностные измерения бытия, мы можем прийти к пониманию необходимости создания механизмов защиты личности от институциональных рисков, порождаемых инновационным пространством коммуникации. Новые условия существования в рамках информационного общества диктуют другие правила во взаимоотношениях между обществом и человеком. Осуществляя воздействие на личностное бытие, институциональные сети создают ситуацию риска и способны нарушить безопасность и целостность личности. Поскольку инструментальный и механизмы процесса коммуникации, проходящей в пространстве

институциональных сетей, обладают иррациональной природой и задействуют по большей части скрытые потенции человеческого сознания, то проблема приобретает латентный характер.

При конкретизации понятия «институциональный риск» были обозначены ключевые моменты его функционирования. Выразив условно процесс воздействия институционального риска на общество в трех компонентах – субъект риска, средство трансляции риска, объект риска, мы описали функцию каждого из них.

Таблица 3. Процесс воздействия институционального риска на институциональную структуру общества.

Субъектом риска мы обозначаем активную единицу социума, которая способна воздействовать на средства трансляции риска и трансформировать их. Механизмами воздействия в данном случае, выступают информационные ресурсы как транслирующие риск. В постиндустриальную эпоху они занимают центральное место в структуре управления. Функциями субъекта риска является сбор, аккумуляция и дальнейшая трансляция необходимой и отобранной информации посредством различных информационных ресурсов до следующего звена – средства трансляции риска. Введение данного

элемента необходимо, поскольку прямое взаимодействие субъекта и объекта риска, на наш взгляд, не будет отражать личностного участия, и, следовательно, не сможет в полной мере раскрыть процесс институционализации и трансформации личностного бытия человека в обществе риска. Средства трансляции риска выполняют функцию усвоения посылаемой субъектом риска информации, и соотнося ее с ценностными установками личностного бытия или сообщества личностей, передают ее более широкому кругу, составляющему институциональную структуру общества – *объекту риска*. Объект риска представляет собой сложившуюся в обществе систему норм, ценностей и традиций, которая обладает достаточно устойчивой структурой. Деформация этой системы может быть достигнута путем соотношения изначально посылаемой информации с личностными ценностями и установками средств риска (личностей или сообществ) и трансляции уже измененного информационного потока в массы, где каждый доволен собственной неотличимостью. Отсюда процесс распространения в обществе «отобранной» субъектом риска информации приобретает характер массовости, и ставит институциональную структуру общества перед риском деформации или распада.

Последствия институционального риска, как правило, приводят к трансформации институтов общества разных уровней организации, или к их дестабилизации. Системный анализ процесса воздействия риска на институционализации личности и общества в целом, показал, что сегодня рискогенные процессы, несут в себе угрозу разрушения структуры личностного бытия, его дестабилизации, и, как следствие, способны существенно трансформировать или разрушить институциональную структуру общества. Это связано, прежде всего, с ослаблением функциональной активности социальных институтов. Регулятивная функция институтов может быть восстановлена посредством привлечения новых механизмов контроля: этических норм и правил, отвечающих запросам современности. Следствием современного процесса институционализации

становится открытие новых каналов для коммуникации, однако институционализированные каналы обмена информацией препятствуют развитию свободной коммуникации.

Во втором параграфе «Трансформация личностного бытия: стратегия минимизации риска» выводится авторская стратегия минимизации институционального риска в политической, экономической, социокультурной сферах социума.

Трансформация и преобразование личностного бытия во многом предопределены внешним воздействием, в частности, рисками, интерес к исследованию которых возрастает в современном научном сообществе. Важность именно социально-философского подхода обуславливается тем, что он не ограничивается анализом риска, а имеет общее понимание основополагающих ценностей, норм, институций в разных областях человеческой и общественной жизни, позволяющее выработать стратегию минимизации риска. В контексте данного исследования интерес представляет разработка стратегии минимизации тех рисков, которые ставят под угрозу фундаментальные основания личностного бытия, развивающиеся в политической, экономической и социокультурной сферах общества. Вместе с трансформацией общественных структур, современный процесс глобализации формирует качественно новые риски для приведенных сфер, которые мы предпочитаем определять как институциональные, опуская их политическую, экономическую и социокультурную направленность. В политической сфере риск традиционно обусловлен факторами неопределенности, вызванных сложностью и обширностью политических процессов и возникает при наличии зависимостей властно-административного характера. В контексте рассмотрения экономической сферы деятельности институциональный риск можно рассматривать как вероятность возникновения убытков или недополучения доходов по сравнению с прогнозируемыми в результате осуществления определенной производственной, финансовой и некоммерческой деятельности. Исходя из

данных трактовок риска, очевидно, что его влияние распространяется не только на деятельность субъектов макро- и микроэкономического пространства, но распространяется также на процессы формирования, закрепления и трансформации личностного бытия человека. Причиной институциональных рисков в социокультурной сфере можно обозначить конфликт динамично развивающейся системы глобальных культурных ценностей с институциональной структурой личностного бытия.

Как мы видим, неконтролируемое воздействие рискогенных факторов на ключевые сферы социума приводит к их трансформации и формирует процессы изменения личностного бытия. Это ставит общество перед необходимостью разработки механизмов управления процессами трансформации личностного бытия. По нашему мнению, управление институтом реализуется в трех аспектах стратегии минимизации институциональных рисков: иррациональный аспект, рациональный аспект, аспект стабильного развития. Поэтапное внедрение и реализация данной стратегии не гарантирует стабильного развития и функционирования институциональной структуры общества. В этой связи, можно обозначить перспективные направления социально-философских исследований в области проявлений риска. Заслуживает детального рассмотрения и рефлексии проблема выявления аспектов прогнозирования ситуаций рискогенности. Основным компонентом такого прогноза будет являться разработка и применение методов отбора необходимой информации, а точнее, приемы по обнаружению и нейтрализации информационных элементов деструктивного типа.

В **Заключении** подводятся общие итоги исследования, формулируются выводы, намечаются перспективы дальнейших изысканий по теме.

Основное содержание диссертационного исследования отражено в следующих публикациях автора:

Публикации в изданиях, входящих в Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук

1. Федин, Д.С. Личностное бытие: институциональный анализ / Д.С. Федин // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер. Философия. Психология. Педагогика. – 2012. Т. 12, Вып. 1. – С. 35–38. 0,4 п.л.
2. Федин, Д. С. Личность как субъект формирования института / Д.С. Федин // Вестник СГТУ. - 2012. – № 1(63). Вып. 1. – С. 216–219. 0,4 п.л.
3. Федин, Д. С. Институционализация личностного бытия: проблема выбора / Д.С. Федин // Философия права. – 2012. – №3(52). – С. 101–105. 0,5 п.л.
4. Федин, Д. С. Риск и личностное бытие в пространстве политики [Электронный ресурс] / Д.С. Федин // Современные исследования социальных проблем: электронный научный журнал. – 2012. – №8(16). – Режим доступа: <http://sisp.nkras.ru/e-ru/issues/2012/8/fedin.pdf> (дата обращения: 25.09.2012). 0,5 п.л.

В других научных изданиях:

5. Федин, Д. С. Ценностные ориентации молодежи в обществе риска / Д.С. Федин // Жизненный мир философа в эпоху глобализации: Сборник научных трудов. Саратов: Изд. центр «Наука», 2009. – С. 164–170. 0,4 п.л.
6. Федин, Д. С. Институциональные аспекты формирования бытия личности / Д.С. Федин // Научно-образовательное пространство университета в XXI веке: Сборник трудов. – Саратов: Издательство СГУ, 2010. – С. 135–138. 0,3 п.л.
7. Федин, Д. С. Институционализация молодежи в обществе риска / Институционализация и ценностные ориентации молодежи в обществе риска: монография // В. Б. Устьянцев, М. О. Орлов, Д. А. Аникин, Д. С. Федин; под общ. Ред. В. Б. Устьянцева. – Саратов: Издательство СГУ, 2010. – 112 с. – С. 27-53, 69-81. 1,8 п.л.

8. Федин, Д. С. Ценностный аспект формирования бытия личности / Д. С. Федин // Личность в современном мире. – Саратов: Издательство СГУ, 2011. – С. 60–64. 0,3 п.л.
9. Федин, Д. С. Воздействие экономических рисков на формирование личностного бытия / Д. С. Федин // Математическое моделирование в управлении рисками. – Саратов: Издательство СГУ, 2012. – С. 132–136. 0,3 п.л.
10. Федин, Д. С. Институциональные риски в современном российском обществе / Социальный риск: ментальные, ценностные, коммуникативные основания: монография // А. В. Иванов [и др.]; под общ. ред. А. В. Иванова. – Саратов: Издательский центр «Наука», 2012. – С. 184–202. 1 п.л.